Сов. арт. 1963, 19 стр.

Снова у французских друзей

Иван ПЕТРОВ,
народный артист СССР

◈

В марте мне вновь довелось быть во Франции. А перед этим я по приглашению газеты «Дейли Уоркер» прибыл в Лондон, чтобы принять участие в чествовании этой старейшей газеты Коммунистической партии Великобритании. В Альберт-холле состоялся торжественный митинг, на котором присутствовало свыше 6.000 человек. После заседания был дан концерт, в котором приняли участие и советские артисты: певица З. Долуханова, пианист Я. Зак, скрипач Б. Гутников и я. Мы все исполнили по нескольку произведений, принятых исключительно тепло.

На следующий день я вылетел в Париж, где 12 марта на сцене Гранд Опера должна была состояться оркестровая репетиция «Бориса Годунова». 16 марта прошел первый спектакль с моим участием, 18-го — второй.

Суммируя сейчас впечатления от выступлений в Гранд Опера, скажу, что нам, артистам, всегда особенно приятной и дорогой бывает непосредственная реакция зрителей, их прием. Приемом французских зрителей я очень доволен, ценю и дорожу их дружеское отношение к нам, советским артистам.

После участия в спектаклях в Гранд Опера меня пригласили выступить во многих других городах Франции и Швейцарии. Директор Женевского оперного театра предложил мне выступить в «Борисе Годунове», а директор Ла Скала А. Герингелли — спеть 5 раз «Реквием» Д. Верди в сентябре на сцене этого прославленного оперного театра. Руководители оперных театров французских городов Ниццы, Нант, Тулуза и других приглашали выступить у них в оперных спектаклях и концертах в конце года.

21 марта я пел сольный концерт в сопровождении оркестра Парижского радио и телевидения под управлением Андре Ферара — очень хорошего и в высшей степени профессионального дирижера.

В первое отделение концерта были включены арии из опер русских композиторов: Варяжского гостя, Сусанина, Гремина, Галицкого. Во второе отделение — арии из опер западноевропейских композиторов: Фиеско из оперы «Симон Бокканегро», короля Филиппа из «Дон Карлоса», дона Базилио из «Севильского цирюльника», серенаду Мефистофеля из «Фауста», и на бис я дважды спел куплеты Мефистофеля.

Все второе отделение исполнялось на французском и итальянском языках.

24 марта состоялось мое третье, последнее выступление в «Борисе Годунове», после чего я вылетел в Москву, где сейчас же включился в работу: 28-го участвовал в «Фаусте», 31-го—в «Русалке»; 3 апреля—в «Аиде», 5-го—в «Князе Игоре», 9-го — в «Хованщине», а сейчас приступил к работе над оперой «Дон Карлос».

Это мое пребывание во Франции совпало с волной забастовок, охвативших почти всю страну. Бастовавшие горняки приехали в Париж, чтобы выразить свой протест. К шахтерам присоединились работники электропромышленности. В гостинице, где я жил, был выключен свет, не работали лифты. Репетиция с оркестром радио и телевидения по той же причине была перенесена с 2 часов дня на 6 часов вечера.

Забастовки производили впечатление удивительной сплоченности, крепкой солидарности всех рабочих страны. Чувствовалось, что профсоюзы во Франции являются немалой силой.

За время пребывания в Париже особенно ознакомиться с жизнью искусства мне не пришлось, но кое-что я все-таки посмотрел. Несколько французских кинофильмов, которые я видел, произвели весьма посредственное впечатление — и содержанием, собственно, ничего не говорящим, и воплощением. Приятное впечатление осталось лишь от мультипликационного фильма, да и то сделанного под большим влиянием диснеевских фильмов.

В Гранд Опера я посмотрел новую постановку театра «Дон Карлос» Д. Верди. Оперная труппа Гранд Опера не слишком богата хорошими голосами, это было заметно и по составу «Дон Карлоса». А вот оформление спектакля, его режиссерское решение сделаны интересно. Музыкальная же сторона меня не очень удовлетворила: дирижер Дерво вел оркестр очень громко, часто заглушал певцов, неслаженно звучали ансамбли. Поэтому в музыкальном отношении спектакль оставлял желать лучшего.

Сейчас к руководству Гранд Опера пришел композитор Жорж Орик. Артисты театра мне говорили, что они очень рады этому, так как надеются, что его руководство поможет театру усилить музыкальную сторону исполнения и вообще с бо́льшим знанием дела решать вопросы оперного театра.

Я был также на представлении в знаменитом ресторане Лидо. В большой программе, изобилующей самыми разнообразными номерами, на меня хорошее впечатление произвели французские акробаты, эквилибристы и жонглеры. Все свои номера они исполняли исключительно чисто, легко, красиво, даже изящно. Да и по содержанию эти номера были довольно интересными.

С удовольствием я поехал в Версаль — эту цитадель многих поколений французских королей, ставшую теперь достоянием народа. В центре расположен дворец — очень красивый, но какой-то неухоженный, запущенный. Говорят, что у городских властей не хватает денег для поддержания в нем порядка, хотя в прошлом году внутренние аппартаменты его начали ремонтировать.

За въезд на территорию дворца взимается плата, причем в прямой зависимости от размера машин.

Стены одного из залов Версаля расписаны знаменитым художником эпохи французской революции Луи Давидом. А рядом — галерея портретов членов королевской фамилии. Смотришь и удивляешься: неужели эти люди, со спокойными, равнодушными лицами — порой умными, а чаще нет,— правили Францией. И, перекидываясь мыслями к нынешним забастовкам, проникаешься уверенностью в свободном завтрашнем дне этой прекрасной страны.

Сейчас Версаль в основном посещают туристы, это как бы музей прошлого страны. Изредка там проводятся национальные празднества. Сами французы относятся к Версалю с некоторой иронией, они вообще не очень-то чтят старину, даже запечатленную в произведениях искусства.

Французы — удивительный народ. Мне приходилось выступать перед зрителями и слушателями многих стран, но такой непосредственной, искренней, даже экспансивной аудитории я не встречал нигде. Аплодируют не 5—10—15 человек, а весь зал, и аплодируют одинаково экспансивно. Особенно остро реагируют французы на эмоциональные моменты в спектаклях. Вообще должен сказать, что в Париже, например, меня поразило, что в оперный театр ходят только те, кто знает, любит и понимает оперное искусство. Зрителей, приходящих с познавательной целью, там нет, может быть, потому, что стоят билеты довольно дорого.

23 марта мэр предместья Парижа Сен-Дени вручил послу СССР во Франции Золотую медаль, присужденную нашему первому космонавту Юрию Алексеевичу Гагарину. Я присутствовал на этом вечере, участвовал в состоявшемся потом концерте, где исполнил несколько русских произведений. На этом же вечере я познакомился с секретарем ЦК Компартии Франции Жаком Дюкло — толстым и добродушным человеком, который становился железным, когда вопрос касался интересов трудящихся.

А через день после завершения моих выступлений в Гранд Опера Академия французских дисков (так называется корпорация фирм грамзаписи, которых в Париже свыше ста) в торжественной обстановке вручила мне медаль «Золотой Орфей» за лучшее исполнение в записи ряда произведений, в том числе и за участие в записи опер «Сказание о невидимом граде Китеже», «Сказка о царе Салтане» Н. Римского-Корсакова и «Реквием» Д. Верди.

В этот свой приезд в Париж я в первый же свободный день пошел на улицу Мари-Роз, где когда-то жил и работал великий Ленин.

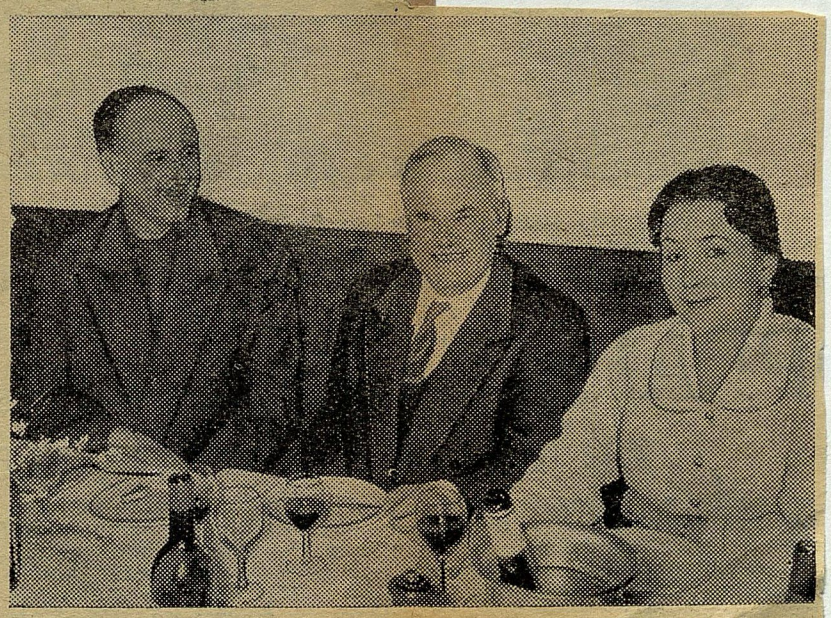
Открыть официально музей в квартире, где жил Ильич, не разрешили. Тогда Компартия Франции поселила там одну девушку, которая и показывает посетителям две комнатки, занимавшиеся Лениным.

Все здесь скромно и просто. Сохранившиеся документы рассказывают о жизни Владимира Ильича в то время, о его огромной и неустанной борьбе за счастье простых людей. С особым чувством тепла, благодарности уходил я оттуда, как бы соприкоснувшись с вечно живым, неумирающим образом Ильича.

В свой прошлый приезд во Францию мне довелось познакомиться с генеральным секретарем Компартии Франции Морисом Торезом. Было это недалеко от Ниццы, в доме художников Ф. и Н. Леже. Встреча наша началась в 12 часов дня и закончилась в 9 часов вечера.

Удивительно обаятельный человек Морис Торез. Доброжелательность к людям сквозит в каждом его жесте, слове, мысли. Он немножко хромает, ходит с тросточкой, неспеша.

М. Торез прилично знает русский язык и рад был попрактиковаться в разговоре. Веселый, с большим юмором, меткими замечаниями, он сразу располагает к себе. К концу встречи мне казалось, что я знаю его много лет.



На снимке (слева направо): И. Петров, Морис Торез, Л. Петрова.

М. Торез показывал нам свои работы по марксистско-ленинской теории, изданные на различных языках мира, в том числе и на русском, рассказывал о жизни французского народа, о растущем влиянии Компартии, особенно на юге страны. Он познакомил нас со своими сыновьями Жаном и Полем, которые внешне очень походят на русских. Сыновья Тореза хорошо знают русский язык, наши песни, очень здорово, с душой их поют.

Четыре раза я был во Франции, и в этой стране я меньше всего чувствую себя певцом-гастролером. Я приезжал туда, как к хорошим добрым друзьям, которые знают и любят искусство, оценивают его по достоинству и исключительно дружелюбно относятся к нам, советским артистам.

Я глубоко убежден, что артисты Большого театра должны ездить на гастроли в другие страны, но, конечно, не в ущерб интересам театра, его творческой жизни. Гастрольные выступления — это пропаганда нашего искусства. (Перед самым отъездом я узнал, что сейчас в Нанте, Тулузе, Ницце и других городах Франции будут ставить оперу М. Мусоргского «Борис Годунов»). Гастроли укрепляют культурные связи, способствуют установлению непосредственных контактов и дружбы с тысячами людей.